

УДК 336.77.067(045)
© Корнева А. И., 2021

Рост «плохих долгов»: проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства в России во время пандемии

Алина Игоревна Корнева, студентка Факультета экономики, Финансовый университет, Ярославский филиал, Ярославль, Россия
Alina I. Korneva, student of the Faculty of Economics, Financial University, Yaroslavl Branch, Yaroslavl, Russia
linkor32010@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В условиях общего падения доходов населения, роста безработицы и усиления финансовых проблем увеличение числа проблемных или вовсе не возвращаемых в банковский сектор кредитов является важной проблемой. Цель исследования – анализ проблем, связанных с практическим использованием концепции «плохих долгов» и возможностью их формирования в рамках кредитования малого и среднего предпринимательства. Методологической базой исследования стали нормативно-правовые акты Банка России, тематические документы и доклады Европейского центрального банка и Международного валютного фонда по вопросам классификации различных видов кредитной задолженности, зарубежная и отечественная научная литература по экономической теории и банковскому делу, а также официальная статистико-аналитическая информация Банка России, территориальных органов статистики и независимых экспертных оценок и рейтингов. Посредством методов системного анализа, сравнения и экономического моделирования сделаны выводы о том, что на данном этапе нормативно-правовая база и методы практической оценки уровня «плохих долгов» недостаточно разработаны для формирования однозначных оценок влияния проблемных кредитов на банковский сектор.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; коммерческие банки; плохие долги; кредиты; просроченная задолженность; денежно-кредитная политика

Для цитирования: Корнева А. И. Рост «плохих долгов»: проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства в России во время пандемии. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(5):42-53.

Научный руководитель: **Проскурнова К.Ю.**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы», Финансовый университет, Ярославский филиал, Ярославль, Россия / Scientific supervisor: **Proskurnova K. Yu.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Financial University, Yaroslavl Branch, Yaroslavl, Russia.

Bad Debts Growth: Challenges of SME Lending in Russia in the Pandemic

ABSTRACT

An increase in the number of problematic or non-performing loans in the banking sector is an important problem against the background of a general decline in household incomes, rising unemployment and intensifying financial problems. The aim of the paper is to analyze the problems of practical implementation of the bad debt's concept and the possibility of its formation in small and medium-sized entrepreneurship (SME) lending. The methodological basis of the study is the regulatory legal acts of the Central Bank of Russia, issue papers and reports of the European Central Bank and the International Monetary Fund about classification of different types of loan debt. Also, it includes: foreign and domestic scientific literature in the field of economics and banking; the official statistical and analytical information and data from the Central Bank of Russia as well as territorial statistical offices and independent expert evaluations and ratings. By the means of systematic analysis, comparison and economic modelling methods, it is concluded that at this stage the regulatory framework and methods of practical evaluation of bad debts are not sufficiently developed to form unambiguous estimates of the impact of problematic loans on the banking sector.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurship; commercial banks; bad debt; credits; arrears; monetary policy

For citation: Korneva A. I. Bad debts growth: Challenges of sme lending in Russia in the pandemic. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(5):42-53.

Введение

Кризис пандемии оказал существенное влияние на развитие банковской системы. Повысилась заинтересованность кредитных учреждений в нахождении новых путей преодоления кредитных рисков и минимизации финансовых потерь, поскольку пандемия не только обострила некоторые существующие проблемы отрасли, но и привнесла новые элементы. В частности, больше внимания стало уделяться вопросу проблемных кредитов и их влияния на предположение кредитов и экономический рост в целом.

Прямого толкования термина «плохие долги» (bad debts) в российских законах и нормативно-правовых актах не содержится. В то же время именно такая формулировка довольно часто используется в официальных СМИ. Например, специальное положение Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) по вопросам создания кредитными учреждениями резервов на возможные потери, связанных с обслуживаем различных ссуд, подразделяет кредиты по степени вероятности невозврата выплат¹. Вместе с тем допускается установление

банками индивидуальных параметров оценки качества кредитов, что однако не способствует формированию единого подхода в отечественной экономической практике к пониманию того, какие именно долги можно считать «плохими».

Соответственно, исследование данного вопроса на данный момент времени представлено в недостаточной степени широко. Именно поэтому целью настоящей статьи является анализ способов оценки «плохих долгов» в рамках российского банковского дела, а также рассмотрение механизма формирования проблемных кредитов среди малого и среднего предпринимательства.

В рамках концептуального изучения вопроса необходимо рассмотреть различные подходы к пониманию сущности «плохих долгов». Так, в зарубежных исследованиях A. S. Serrano, R. Ciukaj, K. Kil, K. Staehr, L. Uusküla, D. Bonfim, C. Soares и некоторых других авторов понятие «bad debts» в основном заменяется на термин «non-performing loan» (или сокращается до аббревиатуры NPL для

¹ Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П (ред. от 16.10.2019) «О порядке формирования кредитными органи-

зациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности». СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 08.03.2021).

удобства использования) как полностью эквивалентный. Переводя дословно, под «non-performing loan» понимаются неработающие кредиты и ссуды, и в отличие от российской классификации, иностранная литература не ограничивается рамками просроченной задолженности. Обобщая установленную терминологию Европейского центрального банка (European Central Bank)² и Международного валютного фонда (International Monetary Fund)³, можно заключить, что к проблемным займам стоит относить:

- кредиты, выплаты процентов и/или основной суммы по которым просрочены на 90 дней и более;
- кредиты, выплаты процентов по которым в течение 90 дней и более были рефинансированы, задержаны по соглашению, капитализированы;
- кредиты без просроченных платежей, но подтвержденные документами о дальнейшей неплатежеспособности заемщика (в случае банкротства и иных обстоятельствах).

Среди отечественных исследователей упоминание именно формулировки «плохие долги» встречается редко. Например, в работах О. Волковой «плохие долги» рассматриваются как один из главных факторов риска для банковских систем разных стран во время пандемии. В большинстве работ, как например у Р.М. Гусейнова, анализируются в основном показатели размеров просроченной задолженности по кредитам юридических и физических лиц, так как в краткосрочном периоде показатели доли просроченных платежей по кредитам являются более «наглядным» показателем. В российских СМИ использование формулировки «плохи долги» используется, как правило, для придания эмоциональной окраски излагаемому материалу посредством оперирования простыми представлениями о «плохом» и «хорошем». То есть «плохие долги» рассмат-

риваются не как самостоятельная экономическая категория, а как собирательное выражение для обозначения просроченных кредитов, безнадежной задолженности и т.д. В связи с тем, что ни у отечественных, ни у зарубежных экономистов нет единого мнения относительно того, а что же именно понимать под «плохими долгами» и, более того, ввиду отсутствия установленных единых подходов к математической оценке уровня проблемной задолженности выявление базовых характеристик данного явления представляет собой актуальное направление для научных изысканий.

Основные банковские риски по плохим долгам

О том, насколько банковский сектор обеспокоен возможными потерями от невозвращаемых заемных средств, отражается и в увеличении сумм резервирования. С одной стороны, формирование дополнительных резервов позволяет банкам на первом этапе управления кредитными рисками эффективно справиться с покрытием резко возникающих потерь, связанных с неожиданностью глубины экономических проблем пандемии. С другой стороны, по мере перерастания пандемии из простого шока в насущный экономический фон создание резервов на предполагаемые потери для отдельных учреждений становится лишь дополнительной нагрузкой. В коммерческих банках обязательны резервы на предполагаемые потери по различным видам активов (каковыми являются ссуды и кредиты)⁴. Однако установление обязательных норм резервов не предполагает компенсирования абсолютной стоимости нерабочих кредитов. Резервы необходимы для покрытия только ожидаемых чистых убытков.

Во время пандемии большая часть российских банков была вынуждена увеличить суммы резервов на возможные потери. Так, например, ПАО «Сбербанк» в 2020 г. почти в 4,5 раза увеличило нетто-расходы на создание резервов до суммы в 541,1 млрд руб.⁵ Новые показатели резервов

² What are provisions and non-performing loan (NPL) coverage? European Central Bank. URL: https://www.bankingsupervision.europa.eu/about/ssmexplained/html/provisions_and_nplcoverage.en.html (дата обращения: 27.02.2021).

³ The Treatment of Non-performing Loans: Clarification and Elaboration of Issues Raised by the December 2004 Meeting of the Advisory Expert Group of the Intersecretariat Working Group on National Accounts. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/bop/2005/05-29.pdf> (дата обращения: 02.03.2021).

⁴ Шаталова Е.П., Шаталов А.Н. Резервирование по ссудам в банковском риск-менеджменте. Учебное пособие. М.: КНОРУС; 2020. С. 8.

⁵ Показатели ПАО Сбербанк за 2020 год. РПБУ, неконсолидированные данные без учета событий после отчетной даты. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/rsbu2021/table_press_total_ru1jan2021.pdf (дата обращения: 31.01.2021).

по отношению к просроченной задолженности превышают ее более чем в 2 раза⁶.

Риск для коммерческих банков заключается в необходимости наличия достаточных средств — с увеличением уровня резервов по проблемным кредитам увеличиваются также расходы и нагрузка на банк. Согласно исследованию A. S. Serrano о причинно-следственных связях между объемами кредитования и проблемными займами в ряде европейских стран было установлено, что большой объем неработающих ссуд может снизить способность банков предоставлять ссуды реальной экономике. Регрессионный анализ подтвердил отрицательную связь капитала банка (измеряемого коэффициентом левериджа) и прибыльности с уровнем проблемных кредитов [1, с. 8].

В этом же исследовании на основе отчетов Банка международных расчетов (Bank of International Settlements) автор отмечает, что именно это произошло в США и Европе после мирового кризиса 2008 г. — совокупное сокращение доли заемных средств произошло не за счет списания «плохих» кредитов (их уровень не только не увеличился, а и вырос по абсолютным и относительным значениям), а из-за сокращения выдачи отдельных кредитных продуктов [1, с. 2]. Анализ деятельности по результатам финансовой отчетности 25 банков с самыми высокими показателями проблемной задолженности также указал на сохранение связи между ее объемом, кредитованием реального сектора и финансовыми возможностями банков даже в периоды, связанные не с экономическими шоками, а только с качеством активов [1, с. 14].

Когда дело касается активов банков, все не так просто. Ряд исследований коэффициента совокупного капитала (Total capital ratio) показывает два возможных варианта: банки с низким значением данного коэффициента, как правило, имеют более высокий уровень проблемных кредитов, однако банки с высоким значением показателя более склонны к формированию рискованных кредитных портфелей, вероятность невозврата заемных средств по которым велика. Вычисление коэффициента совокупного капитала (TCR) производится в процентах и основывается на соотношении всего капитала, которым располагает банк, к имеющимся

активам, исправленном на величину рискованных активов [2, с. 27].

Отдельными исследователями также подчеркивается, что данная зависимость работает как для системно значимых банков, так и для несистемных; статистически значимыми оказываются общие показатели по прибыли банков, рентабельности активов (Return on Assets ratio — процентное отношение чистой прибыли к общей сумме активов, собственных и заемных) и рентабельности собственного капитала (Return on Equity ratio — измеряет в процентах, как соотносится прибыль банков и их собственные активы), в соответствии с динамикой которых масштабируется уровень проблемных кредитов. Так, проблемные кредиты растут для системных банков сообразно тому, как именно изменяется экономическая обстановка (проциклично), для несистемных банков уровень проблемных кредитов в большей степени оказывается зависим от прибыльности, возможностей предложения кредитов и состояния активов [2, с. 28].

Рейтинговое агентство Standard & Poor's за 2019 г. оценивало долю «плохих долгов» в районе 11–12% во внутреннем кредитном портфеле России [3]. По оценкам аналитиков, непрямая эпидемиологическая и экономическая обстановка 2020 г. повлияла на количество проблемных кредитов в сторону их увеличения. Информационная база CEIC Data на протяжении нескольких лет составляла собственный рейтинг «плохих долгов» (Non-performing loans ratio). Показатель учитывает, как соотносится сумма сомнительных, проблемных и безнадежных кредитов (в соответствии с российской классификацией ссуд на I, II, III, IV и V категории качества) с общим числом выданных кредитов. Свои расчеты агентство основывает на информации от Банка России. Так, по данным этого ресурса, в октябре 2020 г. размер плохой задолженности в России составлял примерно 17%. Стоит отметить, что CEIC Data зафиксировали самое большое значение в 21% в 2010 г. (во время кризиса 2008–2010 гг.)⁷. Отличия от аналитики российских исследовательских центров и групп может крыться в различном подходе к учету займов, считающихся «плохими»: например, CEIC Data и некоторые другие подобные базы исследований включают в расчет

⁶ Прибыль Сбербанка в декабре выросла на 90%. BCS EXPRESS. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/pribyl-sberbanka-v-dekabre-vyroslo-na-90> (дата обращения: 25.02.2021).

⁷ Russia Non-performing loans ratio. CEIC Data. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/russia/non-performing-loans-ratio> (дата обращения: 31.01.2021).

сомнительные ссуды (III категории рискованности — значительной), в то время как отечественные исследования в большей степени ориентируются на высокорискованные кредиты (только IV и V категории соответственно — проблемные и безнадежные). Отсюда и расхождения в показателях; сказать при этом о том, является ли одна или другая методология «завышенной» или «заниженной», сложно, поскольку, как уже отмечалось, все банки несколько по-разному оценивают свои возможности урегулировать кредитные риски, и классификация может представлять для них разную ценность.

Но подобные рейтинги усредняют показатели и могут только приближаться к реальным значениям отдельно взятых банков. Использование агрегированных показателей по стране (безработица, уровень инфляции и др.) сильно сглаживает точечные разрывы в качественных показателях кредитования отдельных банков, из-за чего возможно формирование неправильной макроэкономической картины. Чтобы понять, каково состояние неработающих кредитов сейчас и как прослеживающийся тренд может повлиять на макроэкономические переменные (темпы экономического роста, номинальный и реальный ВВП, показатели чистого кредитования, численность экономически активной части населения и др.) на страновом уровне, необходимо понимать, что происходит с проблемными кредитами и кредитной деятельностью в региональном разрезе, в разрезе отдельных секторов экономики, а также при непосредственном кредитовании населения.

Стоит выделить риск, связанный со способами уменьшения плохой задолженности. Применяемые инструменты финансово-кредитной поддержки заемщиков разнообразны. Сюда можно отнести: субсидирование, льготное кредитование и налогообложение, отсрочку платежей, снижение процентных ставок по различным видам кредитования и т.д. [4, с. 136]. Уменьшить долю проблемных кредитов банкам удастся также такими методами, как — передача проблемных кредитов третьим лицам (например, по цессии), рекапитализация банков или даже создание специальных финансовых единиц, баланс которых состоит исключительно из неликвидных и высокорискованных активов (bad banks) [5, с. 127]. Самыми распространенными практиками года в России стали рефинансирование, реструктуризация и кредитные каникулы. Появились и новые кредитные решения, например,

некоторые кредиты возможно «простить» через год при условии сокращения сотрудников не более чем на 10% или уменьшить основное тело долга и начисляемые на них проценты вполнину, если штат был уменьшен не более чем на 20% [6, с. 88].

Насколько бы эти меры ни были успешны, в долгосрочном плане они могут представлять опасность. Удерживание заемщиков на плаву с помощью неоднозначной практики реструктуризации может породить неэффективность распределения, поскольку кредитные ресурсы банков в таком случае парализуются в отстающих секторах экономики, где скапливаются значительные объемы проблемных кредитов и в меньшем объеме присутствуют в развивающихся областях. Дальнейшее покрытие долгов с помощью выдачи новых кредитов может привести к тому, что значительная доля исправленных реструктуризацией кредитов обратно вернется в статус «плохой». Об этом также говорит и председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина — порядка 20–30% кредитов могут оказаться реструктурированными безрезультатно⁸. Причем она отмечает неравномерность формирования плохой задолженности среди средств и резервов различных банков. Некоторым банкам оказывается сложнее оперировать своими активами, поскольку значительная их доля, направленная на решение актуальных экономических проблем, становится менее подвижной, почти «замороженной».

В первую очередь заемщики должны хорошо понимать краткосрочный и чрезвычайный характер всех мер. Мнение экспертов и аналитиков таково, что проблемы банковского сектора станут явными по мере отмены послаблений банков⁹. Продление чрезвычайной помощи заемщикам не только истощает ресурсы кредитных организаций и бюджетных средств, но и влечет за собой скрытые издержки, например снижение дисциплины погашения задолженности, появление заемщиков-зомби, которые не смогут вернуть средства даже после реструктуризации их долгов и т.д. Реструктуризация, рефинансирование и каникулы не должны

⁸ Центробанк сообщил о преодолении пика реструктуризации кредитов. Прайм. URL: <https://1prime.ru/banks/20210218/833072604.html> (дата обращения: 26.02.2021).

⁹ ЦБ предупредил о риске появления «зомби-заемщиков» после пика пандемии. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finance/s/26/11/2020/5fbf7dfd9a7947a27c02aab1> (дата обращения: 01.02.2021).

использоваться просто для отсрочки признания плохих кредитов плохими.

Исследование чувствительности объемов выдаваемых кредитов к динамике процентных ставок показало высокую степень отклика данной зависимости в периоды установления низких процентных ставок [7, с. 1529]. Так, банки принимают на себя больший кредитный риск при условии сохранения процентных ставок на низком уровне в течение ближайшего периода времени, хотя бы даже сам по себе риск материализуется лишь при повышении процентных ставок и, таким образом, возрастет вероятность убытков. Сейчас при отмене части послаблений и ужесточении денежно-кредитной политики (повышение ключевой ставки до 6,75% приведет к повышению процентных ставок по кредитам), ЦБ РФ, тем не менее, стремится выйти из кризиса пандемии максимально плавно. С учетом выявленных взаимосвязей можно предположить, что многие банки продолжат какое-то время пополнять свои портфели новыми кредитами, несмотря на возможные сложности в будущем.

Не последней проблемой можно отметить вопрос о том, как банкам отличить заемщиков с временными финансовыми трудностями от заемщиков с более глубокими проблемами платежеспособности. Различия для кредитных организаций порой могут быть не всегда очевидны. Это является еще одним аспектом, над которым необходимо провести глубокую разработку стратегий для того, чтобы в чрезвычайных обстоятельствах банки не несли лишних издержек и расходов.

Определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются. Например, содействовать банковской системе предстоит Федеральной налоговой службе с помощью усовершенствования существующих сервисов, а также посредством создания и введения специальной электронной платформы¹⁰. Служба рассчитывает, что их цифровое решение позволит максимально повысить эффективность обмена данными с кредитными учреждениями о финансовом положении физических лиц и корпоративных клиентов при оказании им банковских услуг. В частности, при предоставлении кредитов банки будут располагать необходимой информацией о финансовом профиле отдельно

взятого клиента на основе данных из налоговой службы и государственных реестров. Причем, по заявлениям ФНС, данный сервис уже тестировался и внедрялся во время пандемии¹¹. Работа сервиса будет организована и в обратную сторону: налоговая служба будет получать данные от банков по размещенным депозитам для оптимизации налогообложения с процентных доходов клиентов.

Кредитование малого и среднего предпринимательства

В краткосрочном периоде наблюдается снижение взаимозависимости макроэкономических показателей (таких как уровень безработицы и инфляции, для отдельных групп стран – рост ВВП и др.) и уровня проблемных кредитов. В долгосрочной перспективе наблюдается обратный процесс: указанные показатели играют большую роль в формировании массы задолженности, которая может быть не возвращена в банковский сектор [8, с. 729]. Поэтому при анализе текущего уровня проблемных долгов в основном анализируются базовые значения по просроченным и рискованным кредитам, а при построении прогнозных значений в качестве детерминант дополнительно учитываются основные макроэкономические показатели национальной экономики и некоторые макрофинансовые переменные (объемы кредитования реального сектора экономики, баланс текущих счетов и др.) для построения более достоверной и полной картины по уровню проблемной задолженности.

Отдельные исследования демонстрируют зависимость ряда отечественных банков от различных источников фондирования при осуществлении кредитования физических лиц [9, с. 37]. Люди склонны приобретать долгосрочные кредитные продукты, в то время как сроки размещения ими депозитов составляют до года, из-за чего банки оказываются чувствительными к изменению ставок по данным направлениям кредитования. При низких ставках возрастает число рефинансируемых долгосрочных кредитов (что подтверждает практика пандемии) и соответствующих расходов банков. По мере повышения процентных ставок произойдет увеличение расходов на привлечение краткосроч-

¹⁰ План деятельности ФНС России на 2021 год. URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/pg2021.pdf> (дата обращения 04.03.2021).

¹¹ Налоговики запустят новые платформы для банков и чиновников. ФНС: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/03/2021/603f8ec99a7947c24dfd973a> (дата обращения: 04.03.2021).

Число представителей МСП в Российской Федерации за период 2019–2020 гг.

	2019	2020	Изменение, %
Всего	5 916 906	5 684 561	-3,927
Из них малых	224 105	216 615	-3,342
средних	17 045	17 685	3,755
микро	5 450 261	5 450 216	-3,973

Источник: составлено автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства.

ных депозитов и замедление прироста доходов по существующим долгосрочным кредитам. Как показывает отечественная практика предшествующих кризисов 2008–2010 и 2014–2015 гг., в последующие периоды восстановления и снижения ключевой ставки уровень проблемных кредитов стабильно повышается [9, с. 40].

В период пандемии в России многие предприятия либо закрывались, поэтому люди теряли свой заработок и получали минимум доходов, либо проводился ряд сокращений, что приводило к аналогичному, но менее глубокому результату. Так как существует взаимное влияние развития предпринимательства и общего уровня жизни населения, то оживление обстановки и оздоровление экономических показателей (уровень доходов, уровень занятости и т.д.) подвижного и активного слоя предпринимательства может создать благоприятные условия для восстановления экономических процессов в посткоронавирусное время.

Малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) в целом сократилось почти на 4% за первый год пандемии (см. таблицу). Если бы не государственные меры поддержки и содействие банковского сектора, вероятно, уменьшение было бы больше. У среднего предпринимательства заметна, наоборот, положительная динамика. Причина такого увеличения может заключаться в движении работников из мелких организаций в средние или в кооперировании совместных ресурсов с целью создания средних организаций. По мере укрупнения организациям становится легче справляться с экономическими трудностями пандемии, поскольку появляются значительные ресурсы для работы с обязательствами.

По предварительным данным Единого реестра субъектов МСП на 10 сентября 2021 г., общее

изменение числа предпринимателей составило 1,34% в сравнении со значениями аналогичного периода в 2020 г. В том числе численность субъектов микропредпринимательства увеличилась на 1,46%, среднего предпринимательства – на 2%, а численность субъектов малого предпринимательства стала меньше на 1,82%. Общее число субъектов МСП начиная с 2019 г. продолжает снижаться, причем приблизительно в аналогичные периоды (а именно, в июне-августе каждого года) фиксируются резкие скачки по динамике численности субъектов (рис. 1). Так, в 2019 г. за июль предпринимателей стало меньше на 6,04%, в 2020 г. уменьшение составило 7,63% и в 2021 г. число субъектов в июне по сравнению с предыдущим месяцем уменьшилось на 4,22%.

Можно заключить, что пандемия хотя и повлияла на численность предпринимательства, уменьшив ее, однако практически не изменила внутренних тенденций, прослеживаемых годом ранее.

При этом до середины 2021 г. не наблюдалось резких изменений в среднесписочной численности работников. Наоборот, за 2020 г. в целом численность занятых в сегменте МСП увеличилась на 1,2%. Значительный прирост наблюдается в июле: на 10 августа 2020 г. численность работников МСП составила примерно 7,5 млн человек, что почти на 3,1% больше, чем на аналогичную дату предыдущего периода. По различным оценкам, это связано с частичным ослаблением ограничений на работу предпринимателей в регионах из-за снижения уровня заболеваемости в конце лета 2020 г.¹²

¹² Эксперты оценили эффективность возобновления работы бизнеса в регионах. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/17/08/2020/5f39fa0b9a79470fbcce49d2> (дата обращения: 02.10.2021).

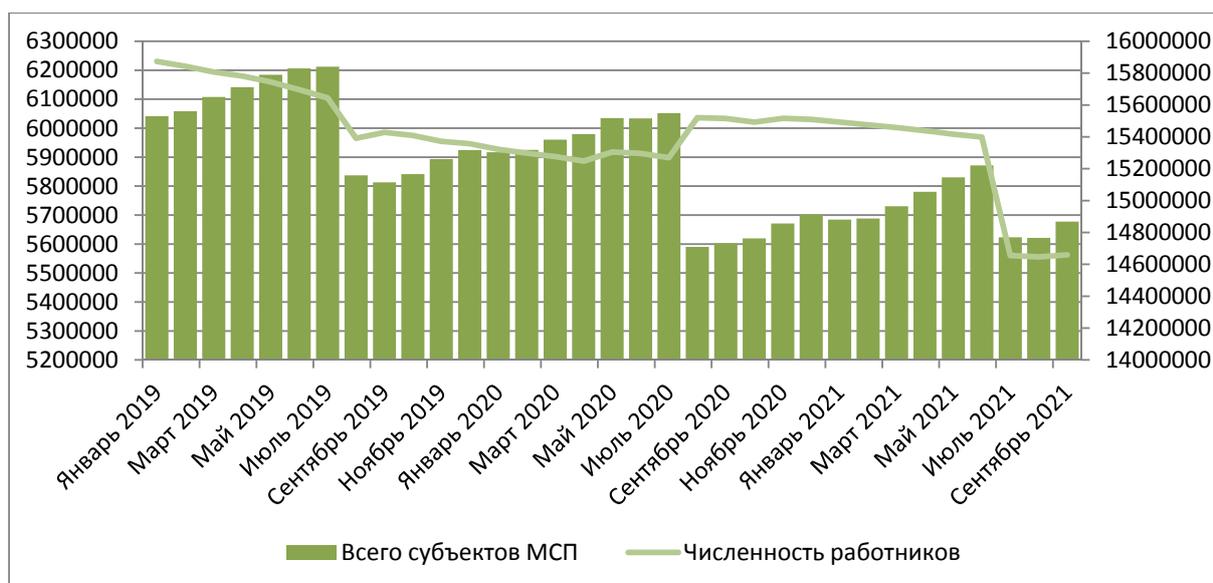

Рис. 1. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и среднесписочная численность работников субъектов МСП (чел.) в 2019–2021 гг.

Источник: составлено автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства.

Вызывает беспокойство сокращение численности занятых в предпринимательском секторе в июне-июле 2021 г. Так, всего лишь за месяц численность занятых предпринимательством уменьшилась на 5,39%. По результатам исследования российских интернет-сервисов среди 5 тыс. граждан, связанных с предпринимательской деятельностью, 48% покинули прежнее место работы из-за невозможности продвижения по карьерной лестнице и увеличения оплаты труда, а 39% были вынуждены прекратить работу из-за проблем со здоровьем¹³. Кроме того, работу значительной части предпринимателей осложнили попытки ввода QR-кодов в рамках комплексных мер по сдерживанию заболеваемости в некоторых регионах страны. Например, по данным территориальных налоговых служб в Москве после вступления в силу указа об обязательности использования QR-кодов для посещения некоторых публичных заведений, выручка их владельцев мгновенно сократилась почти на 20%¹⁴. В совокупности падение показателей прибыли и невозможность материального поощрения своих сотрудников на фоне введения новых ограничений

в регионах летом 2021 г. могли привести к оттоку работников из МСП.

По предварительным данным нельзя дать точную оценку того, как изменится показатель занятости в сегменте МСП по итогам 2021 г., однако можно предположить, что годовая динамика в целом будет отрицательной. Та часть людей, которая, возможно, составит сокращение по итогам 2021 г., перейдет в разряд безработных либо частично занятых, что в период продолжающегося кризиса, по сути своей, также представляет собой вид граждан с низкой финансовой устойчивостью. Если тенденция сохранится, то возможно дальнейшее движение рабочей силы уже в крупный бизнес из среднего, из-за чего динамика МСП станет однородно отрицательной, как и их долговое положение. Количество неработающих граждан в таком случае также может увеличиться.

В последнее время для российского малого и среднего предпринимательства особенно актуален вопрос о готовности возврата заемных средств банкам и сокращения льгот, введенных во время пандемии и частично действующих до сих пор. Но это является и одним из основных рисков. Несмотря на масштабные меры государственной и банковской поддержки, все равно наблюдается сокращение общего уровня мелких и средних предпринимателей. Вклад МСП в национальную экономику в России продолжает оставаться ниже, чем в более развитых странах, где доля предпри-

¹³ Россияне назвали наиболее частные причины ухода с работы. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60e0e3b9a7947392d68af38> (дата обращения: 02.10.2021).

¹⁴ Выручка ресторанов Москвы после введения QR-кодов снизилась на 20%. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/01/07/2021/60ddb39a9a79475a6f97af3f> (дата обращения: 02.10.2021).

нимательства в ВВП может достигать 50–60%¹⁵. Согласно плану национального проекта по развитию предпринимательства в России, утвержденному Правительством Российской Федерации, к 2024 г. предполагается достичь доли МСП в ВВП страны на уровне 32,5%¹⁶. Однако при подвешенном в воздухе вопросе о неопределенности окончания кризиса, вызванного пандемией, и о реальном количестве предпринимателей, способных расплатиться по своим обязательствам, можно отметить серьезную проблему по достижению намеченных государством планов.

Также важно подчеркнуть, что при уменьшении общего числа лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью либо являющихся наемными работниками в сегменте МСП, серьезного уменьшения объемов кредитования в 2020 г. по сравнению с допандемийным 2019 г. практически не произошло. Как будет продемонстрировано далее, совокупный объем выданных МСП кредитов в 2020 г. уменьшился всего примерно на 2% по сравнению с предыдущим годом, однако с учетом серьезного сокращения численности предпринимателей и их работников в целом по итогам года уровень просроченных платежей по кредитам в 2020 г. заметно вырос. Это наглядно показывает, что у предпринимателей не было достаточно средств ни для своевременного погашения задолженности перед банками, ни для оплаты труда наемных работников.

Задолженность МСП перед коммерческими банками

По данным ЦБ РФ, всего банки выдали субъектам МСП за 2020 г. кредитов примерно на сумму 7,6 трлн руб. На 1 января 2021 г., по данным ЦБ, задолженность МСП перед банками составила 5,8 трлн руб. и в целом за год увеличилась на 22,6%. Показатель продолжает расти: за 7 месяцев 2021 г. объем задолженности вырос на 5,5% и составил 6,1 трлн руб. Темпы роста однако снизились,

поскольку прирост за аналогичный период в 2020 г. составил 11,6%. При этом просроченная задолженность в текущем году, по предварительным данным, составляет 11% от общего объема задолженности субъектами МСП¹⁷.

Действительно, кредитоваться во время пандемии было выгоднее, чем год назад, но и риски значительно возросли. Существуют опасения, в том числе у самого ЦБ РФ, что в последующих годах при сохранении негативного влияния пандемии данные с точки зрения просроченных и непогашенных кредитов могут быть хуже. Это будет связано с тем, что рост кредитования, вызванный льготами и смягчением условий пользования, замедлится при отмене послаблений, как уже отмечалось, временных.

Количество выдаваемых кредитов распределено в течение 2019–2021 гг. неоднородно, даже пандемии не удалось сформировать какой-либо стабильный тренд: по длительному увеличению объемов кредитования или по их снижению (рис. 2).

Можно отметить, что в целом уровень предоставляемых МСП кредитов в 2021 г. выше, чем в 2019 г. Так, показатели за июль 2021 г. выше на 27,6% по объему выданных МСП кредитов в сравнении с аналогичным периодом предыдущего, пандемийного года.

Сумма общей задолженности МСП перед банками увеличилась на 22,6% с 1 января 2020 г. на 1 января 2021 г. За 7 месяцев 2021 г. этот показатель увеличился на 5% (для сравнения, в 2020 г. также за первые 7 месяцев задолженность по кредитам увеличилась на 11,6%). Просроченная задолженность в общем объеме задолженности за 2020 г. составляла 11%, однако всего лишь чуть более чем за полгода в 2021 г., по предварительным данным ЦБ РФ, она уже равна почти 10%. Предположительно, при относительной стабильности эпидемиологической ситуации и отсутствии серьезных изменений экономической конъюнктуры уровень просроченной задолженности по итогам текущего года может оказаться на уровне предыдущего года либо незначительно выше.

Если рассматривать в целом, ситуация по суммам просроченной задолженности неоднозначная (рис. 3). Резкое увеличение произошло в августе

¹⁵ Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁶ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской деятельности». Правительство России: официальный сайт. URL: http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS_8XYbZBsAvcs8A5t.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁷ Статистический бюллетень Банка России. ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32041/stat_bulletin_lending_2012-07.pdf (дата обращения: 02.10.2021).

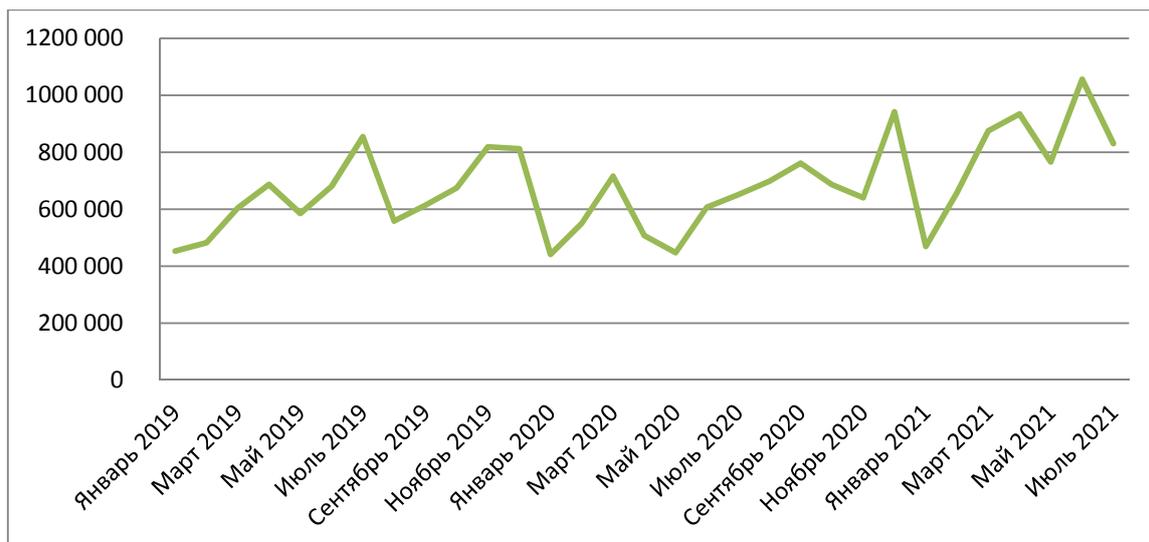

Рис. 2. Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП в 2019–2021 гг., млн руб.

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ.

Рис. 3. Суммы общей и просроченной задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП в 2019–2021 гг., млн руб.

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ.

2020 г. (на 9,6%) и на протяжении следующих 12 месяцев в среднем продолжало расти. Но в июле 2021 г. вновь произошел резкий скачок почти на 5,4%, однако теперь в сторону уменьшения доли просроченной задолженности по кредитам, выданным предпринимателям.

Это уменьшение могла составить та часть задолженности, которая перешла в разряд «безнадежной», а банковский учет просроченной и безнадежной задолженности происходит по несколько разным процедурам и за счет отличных средств.

Иными словами, это сокращение просроченных платежей может свидетельствовать не о восстановлении графика платежей отдельных юридических лиц, а, наоборот, о снижении доли предпринимателей, которые вообще имеют задолженность перед банками – т.е. разорившиеся, обанкротившиеся, свернувшие свою деятельность и т.п. Поэтому и объемы задолженности выросли, но не абсолютно, а относительно оставшихся фирм. Но с точки зрения порождаемых для банков проблем и безнадежная, и просроченная задолженности

могут представлять собой вид «проблемной» или «плохой» задолженности. Это в очередной раз подтверждает необходимость построения нового подхода к учету различных видов задолженности, составляющих основу именно «плохих долгов».

В связи с падением реальных денежных доходов населения и финансовыми трудностями российского бизнеса люди при снижении процентных ставок по кредитам и увеличении государственной поддержки брали значительно больше кредитов. Большие притоки заемщиков можно наблюдать по специальным, «коронавирусным» программам кредитования. Но взятые под процент средства могут идти не на развитие и инвестирование, а на то, чтобы залатать бреши, поддержать уровень жизни или не привести фирмы к окончательному разорению.

Уже сейчас заходят разговоры о том, что по отдельным направлениям кредитования рынки перегружены. Например, на рынке ипотечных кредитов. Возникающий застой строительства при все увеличивающихся размерах ипотечного кредитования приводит к закономерному результату — ставки повышаются, чтобы стабилизировать массу жилищных кредитов и предупредить ее разрастание. И сопровождается это как раз проблемой «плохих долгов»: часть людей и фирм еще не восстановила свои финансовые ресурсы для выплат по обязательствам, а другая часть взяла дополнительные кредиты, чем еще сильнее повысила свою долговую нагрузку.

Банки, видя эскалирующую проблему, пытаются ее сдержать. Однако если в начале и середине 2020 г. они шли по пути «пряника», то сейчас все чаще можно наблюдать появление «кнута». Отдельные банки перестали кредитовать сильно пострадавшие от коронавируса отрасли (например, сфера туризма и общественного питания, гостиничная индустрия и некоторые другие), так как никакие меры пока не смогли помочь им финансово стабилизироваться, и в целом ужесточили требования при выдаче заемных средств¹⁸. Поэтому и такие показатели, как объем общей задолженности и объем просроченной задолженности, могут показывать хорошие результаты обособленно, но иную ситуацию можно наблюдать при комплексном

рассмотрении ситуации с кредитованием по различным направлениям или секторам экономики.

Выводы

Выработка новых подходов к решению проблемы «плохих долгов» в будущем может серьезно повысить эффективность деятельности банковского сектора в экономически непростые периоды. Среди основных теоретических и практических проблем работы с «плохими долгами» можно выделить:

- неоднозначность определения, порождающая большую вариативность и разрозненность способов и методов решения проблемы нерабочих долгов;
- многие последствия «плохих долгов» для банков могут носить скрытый и неявный характер;
- сложность прогнозирования будущей динамики «плохих долгов» в силу непредсказуемых краткосрочных явлений, нарушающих общий тренд и усложняющих процесс построения точного моделирования и т.д.

Существует потенциал развития концепции «плохих долгов». В связи выявленными проблемами необходимо уточнение и, возможно, закрепление непосредственно термина «плохих долгов» в рамках нормативно-правовой документации Банка России или части законодательства, касающейся вопросов банкротства юридических лиц. Также целесообразно дополнить и продолжить исследование рассмотрением механизмов превращения реструктуризированных и рефинансированных кредитов в разряд «плохой» задолженности и дополнить нормативную базу новыми критериями оценки проблемных кредитов.

Кроме того, представляется необходимым дополнительно исследовать вопрос о влиянии различных категорий ссуд на процессы формирования невозвращаемых в банковский сектор заемных средств, поскольку в рамках статьи было установлено, что разные классификации и методики учета проблемной задолженности даже в пределах одной российской классификации ссуд могут значительно отличаться друг от друга. При использовании же более унифицированного подхода к статистическому определению сумм проблемных кредитов будет значительно легче определять реальный уровень влияния «плохих долгов» на деятельность кредитных учреждений.

Для адекватной оценки кредитования не только субъектов МСП, но и других направле-

¹⁸ Не тот профиль: россиянам стали чаще отказывать в кредитах. Известия. URL: <https://iz.ru/1114336/oksana-belkina/ne-tot-profil-rossiianam-stali-chashche-otkazivat-v-kreditakh> (дата обращения: 07.03.2021).

ний, необходимо расширить временной диапазон анализа, поскольку только по итогам двух или даже трех лет ситуация может быть не вполне ясной и очевидной. Например, в отличие от общероссийской динамики, региональный тренд потенциально может иметь иную специфику и направленность. Поэтому подход к изучению «плохих долгов» в РФ также должен учитывать региональные особенности развития и неоднородность влияния разных экономических потрясений на экономическое положение отдельных территорий.

Список источников

1. Serrano A.S. The impact of non-performing loans on bank lending in Europe: an empirical analysis. *The North American Journal of Economics and Finance*. 2021;(55):1–19.
2. Ciukaj R., Kil K. Determinants of the non-performing loan ratio in the European Union banking sectors with a high level of impaired loans. *Economics and business review*. 2020;20(1):22–45.
3. Волкова О. Банки развивающихся стран в 2021 году: три главных риска. Econs.online. 2020. URL: <https://econs.online/articles/mirovaya-ekonomika/banki-razvivayushchikhsya-stran-v-2021-godu-tri-glavnikh-riska/> (дата обращения: 29.01.2021).
4. Добролежа Е.В., Рябченко А.А. Пути повышения эффективности функционирования механизма финансово-кредитной поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2020;3(71):134–140.
5. Гусейнов Р.М. Управление проблемной задолженностью кредитных организаций. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020;3(2):123–128.
6. Жирнель Е.В. Особенности российского рынка кредитования малого и среднего предпринимательства на современном этапе. *Управленческое консультирование*. 2020;142(11):77–92.
7. Bonfim D., Soares C. The risk-taking channel of monetary policy: exploring all avenues. *Journal of Money, Credit and Banking*. 2018;50(7):1507–1541.
8. Staehr Karsten, Uusküla Lenno. Macroeconomic and macro-financial factors as leading indicators of non-performing loans: evidence from the EU countries. *Journal of Economic Studies*. 2021;48(3):720–740.
9. Семина И. Моделирование канала принятия риска денежно-кредитной политики в экономике России. *Деньги и кредит*. 2020;79(3):30–57.

References

1. Serrano A.S. The impact of non-performing loans on bank lending in Europe: An empirical analysis. *The North American Journal of Economics and Finance*. 2021;55:1–19.
2. Ciukaj R., Kil K. Determinants of the non-performing loan ratio in the European Union banking sectors with a high level of impaired loans. *Economics and business review*. 2020;20(1):22–45.
3. Volkova O. Banks in developing countries in 2021: three main risks. Econs.online. 2020. URL: <https://econs.online/articles/mirovaya-ekonomika/banki-razvivayushchikhsya-stran-v-2021-godu-tri-glavnikh-riska/> (accessed on: 29.01.2021). (In Russ.).
4. Dobrolezha E.V., Riabchenko A.A. Ways to improve the effectiveness of the mechanism of financial and credit support for small and medium-sized businesses in the Russian Federation. *Bulletin of Rostov State University of Economics*. 2020;3(71):134–140. (In Russ.).
5. Guseynov R.M. Management of problem debts of credit organizations. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2020;3(2):123–128. (In Russ.).
6. Zhirnel E.V. Features of the Russian small and medium-sized enterprise lending market at the present stage. *Management consulting*. 2020;142(11):77–92. (In Russ.).
7. Bonfim D., Soares C. The risk-taking channel of monetary policy: Exploring all avenues. *Journal of Money, Credit and Banking*. 2018;50(7):1507–1541.
8. Staehr Karsten, Uusküla Lenno. Macroeconomic and macro-financial factors as leading indicators of non-performing loans: evidence from the EU countries. *Journal of Economic Studies*. 2021;48(3):720–740.
9. Semina I. Modeling the risk-taking channel of monetary policy in the Russian Economy. *Money and Credit*. 2020;79(3):30–57. (In Russ.).